

Глава 1015. Предумышленный саботаж?

Раннее утро.

Лу Чжоу сидел в ресторане отеля, наслаждаясь тостами и кофе. Прочитав несколько писем, он зашел на arXiv и просмотрел последние результаты исследований в области алгебраической геометрии, дифференцируемых многообразий и теории чисел.

Сейчас все математическое сообщество достаточно тихое. Ничего особенно интересного не публиковалось. На профессиональных форумах, таких как MathOverflow, большинство обсуждений касались не научных проблем, а скорее были о сплетнях в мире математики.

Хотя не все получили приглашение на конгресс, подавляющее большинство математиков внимательно следили за ним.

Лу Чжоу просматривал пост с прогнозами получателей Филдсовской премии, когда сидевший напротив него русский мужчина в темных очках попросил:

— Можете остаться сегодня в отеле?

Лу Чжоу оторвал взгляд от экрана и спросил:

— Что случилось?

— Если честно, проблемы правда произошли. — Максим протер очки и сказал. — Кто-то взломал систему электросетей Санкт-Петербурга и изменил код. По данным нашего разведывательного управления национальной безопасности, это предумышленный взлом.

— Предумышленный?

— Вы меня не поняли. — Максим улыбнулся Лу Чжоу. — Я хочу сказать, что умышленная атака на вас.

Атмосфера застыла.

Все притихли.

Впервые...

Лу Чжоу почувствовал, что его жизни что-то угрожает.

В горле Лу Чжоу пересохло, поэтому он поднял чашку кофе и сделал глоток.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы восстановить самообладание, он поставил чашку кофе и спокойно сказал:

— Честно, это немного надуманно звучит. Это всего лишь авария на термоядерной электростанции, она не направлена против меня лично.

Уничтожить целую электростанцию только для того, чтобы навредить мне...

Термоядерная электростанция Гелиос находилась в Санкт-Петербурге, втором по величине городе России. Хотя технология термоядерного синтеза была чистой и безопасной, это все равно был ядерный реактор.

Если что-то пойдет не так, то это будет не просто политическая проблема.

Лу Чжоу не удивился бы, если бы началась война.

— Мы думаем, что чья-то стратегическая ценность важнее, чем термоядерная электростанция, и это также могло полностью разрушить отношения между странами.

Максим надел солнечные очки и встал.

Он посмотрел на Лу Чжоу сквозь стекла очков.

— Короче, текущая ситуация в том, что кто-то хочет причинить вам вред. Мы не уверены, есть ли у них еще какие-то способы. Поэтому я надеюсь, что вы останетесь в этом отеле, поскольку мы можем на все сто гарантировать вашу безопасность здесь. Если вы покинете его, то это уже будет не так.

— Понимаю. — Лу Чжоу кивнул и, посмотрев на экран компьютера, сказал. — Хотя не знаю, кто за этим стоит, я постараюсь не выходить за пределы отеля.

Он первоначально не собирался гулять по время конгресса.

Если кто-то следит за ним, ему лучше быть осторожным.

— Я все сообщил. Мне нужно уладить кое какие дела, желаю вам приятного дня.

Максим помахал на прощание и пошел к выходу.

Однако проходя мимо Лу Чжоу, он осторожно прошептал.

— Боюсь, в места с кучей хороших девушек мы съездим в следующий раз.

Лу Чжоу от неожиданности поперхнулся кофе.

Откашлявшись и поставив чашку на стол, он вытер рот салфеткой и ответил:

— Нет, спасибо.

— Ха-ха, не стесняйтесь. Помимо науки в жизнь есть много других радостей. Если бы не этот несчастный случай, мы бы здорово повеселились, но... может быть, в следующий раз.

Максим похлопал его по плечу и с улыбкой ушел.

Новость о том, что запуск термоядерного реактора Гелиос отложили, никак не повлияла на жителей Санкт-Петербурга. Даже «Правда», самая авторитетная газета в России, опубликовала лишь небольшое напоминание про электростанцию внизу страницы. Там писалось, что из-за математического конгресса и ряда других причин запуск термоядерного реактора отложили на неделю.

Однако некоторые политически подкованные люди заметили, что что-то не так.

Казалось, что над Санкт-Петербургом и даже всей российской энергосистемой назревает невидимая буря...

В полдень, когда Максим покинул отель, в пятизвездочный отель начали съезжаться ученые со всего мира.

На самом деле, большинство людей приехали еще вчера.

Например, прибыли наставник Лу Чжоу в Принстоне, профессор Делинь, а также профессор Фефферман, с которым Лу Чжоу работал над уравнениями Навье–Стокса, и Фальтингс.

Лу Чжоу узнал об этом только сегодня утром.

Однако появление известных математиков никак не потрясло Лу Чжоу, по сравнению с фигурой стоящей в холле отеля.

Ее светлые волосы, собранные в хвост, ниспадали на длинную белую юбку. Ее стройные плечи и контуры тела казались немного полнее, чем четыре года назад.

Лу Чжоу вышел из ресторана и направился к лифтам, где сразу же узнал ее.

Казалось, Вера заметила, что кто-то смотрит на нее. Она огляделась и заметила Лу Чжоу.

— Профессор...

В ее тихом голосе слышались удивление и радость, а ее сапфировые глаза ярко сияли.

Она отпустила свой чемодан и подбежала к Лу Чжоу.

И если бы она не замедлилась в конце, то врезалась бы в него.

Однако такой контакт показался слишком волнующим для девушки.

От смущения и нервозности, по мере приближения к Лу Чжоу она замедлялась все сильнее, пока не остановилась.

Стоя перед Лу Чжоу и краснея, она поправила волосы и сказала:

— Давно не виделись...

— Действительно, прошло много времени. — Лу Чжоу улыбнулся и спросил. — У тебя все хорошо?

— Да... Я в порядке, не беспокойся обо мне.

Хотя Вера говорила уверенно, Лу Чжоу все еще беспокоился.

Лу Чжоу собирался продолжить расспросы, как услышал стук высоких каблуков по гранитному полу.

— Ты только заставляешь переживать его сильнее.

Они обернулись и увидели Молину с двумя чемоданами в руках, один из которых принадлежал Вере.

Поскольку Лу Чжоу виделся с Молиной в Цзиньлине в прошлом году, для него Молина изменилась не так сильно, как Вера.

Единственное изменение заключалось в том, что свою длинную ветровку она поменяла зеленое короткое пальто.

Ее мальчишеская стрижка, полосатая белая рубашка и длинные брюки цвета хаки создавали атмосферу Парижанки.

Услышав Молину, Вера спросила:

— А? Почему?

— Думаю, если у тебя какие-то проблемы, то лучше рассказать про них. Он теперь знаменитость, а ты его ученица, так что он определенно сможет тебе помочь.

— Нет, со мной все в порядке... Пожалуйста, не волнуйся.

Вера взяла свой чемодан и прошептав «спасибо», быстро направилась к лифту, даже не попрощавшись.

Лу Чжоу увидел, что Вера направляется к лифту, отвел Молину в сторону и серьезно спросил:

— Разве ты не ее товарищ по команде? Как ты можешь ничего о ней не знать?

— Очевидно, мой товарищ по команде не полностью открылся мне. Кроме того, думаешь я открою тебе что-то из личной жизни женщины без ее разрешения?

Закатив глаза, Молина тоже поспешила к лифту.

Лу Чжоу молча посмотрел в сторону лифта.

Внезапно он услышал еще один знакомый голос.

— Профессор!

Лу Чжоу повернул голову и увидел загорелого мужчину с латиноамериканкой.

Лу Чжоу не сразу узнал его.

— Эй, профессор, это я Харди! Не забыли меня?

— Конечно нет, я узнал тебя, просто нужно было немного времени, чтобы переварить все.

Лу Чжоу посмотрел на красивую латиноамериканку и спросил:

— Ты... женился?

Харди с улыбкой ответил:

— Конечно! Я уже давным-давно закончил учебу, и я уже не молод. Теперь я профессор, уже пора.

— ...

Этот парень, как всегда, любит сказать лишнего.

Я знал, что не должен был позволять ему заканчивать университет так быстро.

Словно заметив раздражение Лу Чжоу, Харди обменялся с ним приветствиями, а затем с женой направился к лифту.

Судя по всему, они поженились два месяца назад и приехали в Санкт-Петербург, чтобы принять участие в конгрессе, а также провести свой медовый месяц.

Причина, по которой он решил совместить свой медовый месяц с конгрессом, заключалась в том, что университет покрывал его дорожные расходы, а также выделяла командировочные...

После конгресса они полетят в Италию и Грецию.

Харди был одним из немногих, кого Лу Чжоу знал, кто мог вытворить что-то подобное.

Помимо Харди, Лу Чжоу также встретил Цинь Юэ в холле отеля.

Цинь Юэ сильно изменился за последние четыре года.

Когда Цинь Юэ впервые приехал в Принстон, Лу Чжоу помнил, что он был застенчивым, но честным человеком, теперь Цинь Юэ стал более открытым и создавал впечатления надежного человека.

Видя, что его ученики растут, Лу Чжоу был счастлив.

Единственное, что его разочаровало, что Вера все еще не говорила про состояние своего здоровья.

Надеюсь, это не большая проблема.

Но Лу Чжоу чувствовал, что все не так просто...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/4190906>